

Кибер- лихорадка

Программа «Межзвездные невесты» ®
Колония: 5

Грейс
Гудвин

18+

Грейс Гудвин
Кибер-лихорадка

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Гудвин Г.

Кибер-лихорадка / Г. Гудвин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Военачальник Анжар переживает ад в плену у злобного Уля. Убеждённый, что он никогда не выберется, он выбирает смерть вместо бесчестья. Когда Разведкоманда Коалиции, высланная его убить, вместо этого его освобождает, он начинает долгий, тернистый путь обратно к настоящему Атланскому воину, гордящемуся своим зверем, своей службой. Однако никакая честь, храбрость, сила духа не могут спасти Анжа от жизни в одиночестве, изгнанного вместе с другими “заражёнными” воинами на Колонию. И никакие молитвы богам не спасут его, когда лихорадка в его крови выходит из-под контроля - и Атланская Брачная Лихорадка крадёт его последние остатки веры. В тюрьме, в ожидании казни, у него остаётся единственная надежда; женщина, достаточно смелая, чтобы укротить его зверя, и достаточно сильная, чтобы сразиться с демонами в его голове и его сердце. Потому что хоть он и сбежал от Уля...но они всё ещё с ним не закончили.

© Гудвин Г., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Грейс Гудвин

Кибер-лихорадка

Глава 1

Инструктор Академии Коалиции Кира Даль, Колония, База 3, Бойцовая Яма

– Я вижу, как ты страстно его желаешь. Я тебя не виню; этот Атлан такой чертовски сексуальный.

Слыша как моя подруга произносит эти слова своим милым немецким акцентом, практически заставило меня разразиться смехом. Годы дисциплины спасли меня.

Я повернулась и посмотрела на Мелоди, одарив её своим знаменитым прищуренным взглядом инструктора. Честно говоря, это было моё *Не-Шути-Со-Мной* суровое лицо копа, но она этого не знала. Это очень хорошо работало на улицах Торонто, но Мелоди была подругой, и, по-видимому, на ней никак не сказался мой тяжёлый взгляд.

Она отвела глаза от Атланского военачальника, который собирался драться в яме, на меня, одаривая меня этим слишком знакомым милым и невинным взглядом.

– Что? Не говори мне, что я не права. Ты пялишься на него как на шведский стол с десертами.

Я отвернулась обратно к сцене перед нами, поджимая губы и надеясь, что мои щёки не стали ярко красными. Хотя я оказывалась это признавать, моя подруга с Земли – и старший кадет – была права. Атлан *был* прекрасным самцом данного вида. Высокого, темноволосого и красивого было недостаточно, чтобы воздать ему должное. Он должно быть был ростом около семи футов с фигурой, которая наводила меня на мысль, что он мог есть кроссфиттеров на завтрак. Но поскольку он стоял без рубашки, я должна добавить, в бойцовой яме, у него были сильные конечности, секущиеся мышцы мужчины, который выжил в беспощадном бою. Битве. Уничтожении. На нём остались шрамы, и эти шрамы меня возбуждали. Так сильно. Я хотела провести по каждому из них языком.

У него были части киборга, как и у всех остальных на Колонии, обе его руки были покрыты блестящим серебром схем и мышечными имплантатами. У него был толстый шрам на шее сзади, но я понятия не имела, случилось ли это из-за Улья или что-то произошло в битве. После почти года привлечения новобранцев на Колонию для обучения, я привыкла видеть серебряные части у воинов, которые жили здесь. Меня больше не удивляло, когда у бойца имелся сверкающий в его плоти металл. Имплантаты для меня больше ничего не означали, кроме почётных знаков. Он сражался с Ульем, воевал изо всех сил, выжил. Как и каждый на этой планете, и я уважала здесь каждого воина.

Но этот Атлан заставлял находиться моё тело в полной боевой готовности. Я не могла видеть его ног, так как на них были штаны, но его спина и грудь были обнажены. Горячий мускулистый идеал, к которому мне хотелось прикоснуться. И облизать. И погладить. И поцеловать.

Моё тело загудело с удивительной потребностью. Моё либидо впало в спячку в последнее время; как у инструктора, у меня не было никаких дружеских отношений с кадетами в Академии Коалиции, хотя я была всего на несколько лет старше, чем большинство новобранцев. Воздержание не было проблемой. И так как другие инструкторы и администраторы меня не возбуждали, мне было довольно легко следовать своему правилу – никаких мужиков, никакой путаницы. Но глядя на этого Атлана, я облизывала губы. Правило – ни правило, я хотела его.

– Если это он в обычном состоянии, я бы хотела знать, как он выглядит в режиме зверя, – добавила она, наклоняясь и шепча мне на ухо.

Она указала на то, как Атлан ходил взад и вперёд, глядя на своего врага с края боевой площадки, сжимая и разжимая кулаки. Что связывало и напрягало его мышцы и сухожилия в предплечьях. Твою мать. Он, в режиме зверя? Больше, мощнее, более властный. Огромный. Безжалостный.

Моя киска орала меня, *да, пожалуйста!* А бой ещё даже не начался. Он был непреодолимым... тот интерес, который я к нему испытывала. Примитивным. Я не знала его имени, его жизненной истории. Он даже не приглашал меня на ужин и в кино, и всё равно я его хотела. Мгновенное влечение. Это было не то, что мне рассказывали об Эверийцах и их Помеченных парах. Ничего настолько сильного, что я не могла бы уйти и была бы не способна работать. Но один из Эверийских кадетов ушёл в середине обучения, потому что его отметина пробудилась, и он потерял концентрацию или интерес к чему-либо, кроме выслеживания своей пары и заявления на неё своих прав.

Всё, чего я хотела от этого огромного, шикарного мужчины это... секса на одну ночь. Горячего и грубого. Быстрого и первобытного. Я была такой плохой, но всё во мне кричало раздеться и запрыгнуть на него. Имя. Без имени? Мою киску это не заботило. Я хотела оргазма от мужчины и моё тело решило, что этот Атланский военачальник единственный, кто может мне его подарить.

Его соперник, по карамельному цвету кожи и более резким чертам лица, был Приллонцем. Он расхаживал на дальней стороне ямы, разговаривая с несколькими другими, вполне вероятно обсуждая стратегию. Он был меньше, но это лишь означало, что он был выше шести футов. Два огромных пришельца готовились помериться силами в хорошо известной яме. Судя по количеству народа, наблюдавшего с мест, которые формировали полукруг вокруг бойцовой арены, это было времяпрепровождение в неслужебное время. Гул, шум, который исходил ото всех, дурманил. Все, кого мы встречали на этой планете, были напряжёнными, их груз прошлого, связанный с Ульем, определённо задавал тон. Бойцам нужно было высвободить ярость и боль, а бойцовые ямы – даже если они просто были зрителями – являлись для этого выходом.

– Ты знаешь, что говорят, – начала Мелоди. – Что размер его ладоней указывает на размер его...

Я рассмеялась, положив руку ей на рот, сдерживая окончание этого предложения. Она пошевелила бровями. Вот тебе и моё хорошо-практикуемое запугивающее лицо.

– Ладно, хватит!

Она и моя киска говорили мне одно – прыгни на гиганта – мой мозг, другое.

Она поджала губы, но я могла сказать, что она страсть как хотела выпалить больше. Наша дружба зашла намного дальше, чем инструктор/кадет. Мы обе были с Земли, единственные две в Академии в этом году. И хотя она была из Германии, а я из Канады, у нас было очень много общего. Особенно нахождение на галактике вдали от дома. Она почти заканчивала свою подготовку в Академии Коалиции и должна была перейти к официальному боевому заданию после окончания учёбы. Я была там инструктором; самая молодая из всех, что работали в Академии. Из-за возраста у меня было больше общего с кадетами, чем с остальными преподавателями.

А Мелоди? Она была бунтаркой и я её обожала. За исключением данного момента. Она не часто могла подшутить надо мной – у нас не было тонны свободного времени, пока я не была её инструктором и, потом, были ещё протоколы по званию, которым мы должны были следовать – и сейчас она наслаждалась. Безмерно.

И было также редко, что нас не было на Зиории. Учебные миссии за пределами планеты проводились в последние несколько недель семестра, и только с теми, кто собирался выпускаться. Это являлось нашим последним шансом, чтобы провести полномасштабные боевые

симуляции и постараться подготовить их к тому, что их ждёт. Было ещё несколько инструкторов с Земли, большинство бывшие военные или ЦРУшники. Стратегия. Оружие. Мы называли молодых, агрессивных, наивных новобранцев *зиготами*. Дети. Все они. С каждой планеты. Они понятия не имели, во что они ввязывались.

А мы, да. Мы знали, что там, снаружи. На данный момент я уже работала с Основной Разведкой более трёх лет, и должность преподавателя в Академии Коалиции являлась моим прикрытием для особо важных операций. Но у мне было и чем заняться с этими новобранцами, и я относилась к этому серьезно. Чем лучше мы делали нашу работу, обучая их, тем меньше из них должно было умереть.

Вот почему мы все находились на Колонии, имитируя миссии с выпускниками этого семестра. Но те завершились, и сейчас у нас была ночь для того, чтобы группа могла расслабиться. Для того, чтобы я могла расслабиться.

Или трахнуть Атлана.

– Он горяч, – протянула я, затем прикусила губу. Когда она закатила глаза, я добавила, – Ладно. Он совершенно великолепен, если тебе нравится такого рода мрачные, задумчивые гиганты. – Я вздохнула. – Которые нравятся мне.

Ох, так сильно нравятся.

– Нет никаких правил, запрещающих заниматься этим с сексуальным Атланским зверем, – ответила она.

– Мы здесь на Колонии для тренировок в подземелье, – напомнила я ей.

Моя специальность заключалась в тренировке незаметности. Входить, выходить, не попадаться. Поскольку, воины знали, как только они попадутся в лапы Улья, для них всё кончено. Никто за ними не придёт. И в девяносто девяти процентах случаев это было так. Что до оставшегося процента, для них существовала О.Р. – основная разведка. В командах по двое или трое, мы атаковывали и отвоёвывали фигурантов высокого ранга.

Это была опасная, но важная работа. Нельзя было позволять Улью взломать мозг члена команды О.Р. Мы знали слишком много. Обо всём.

Два бойца прошли по нашему ряду и мы встали, чтобы их пропустить, оба огромные Приллонские воины. Они посмотрели на нас, как будто мы были конфетами, и сели недалеко, по левую сторону от меня.

Тестостерон зашкаливал. Слишком много горячих воинов. Мы были буквально окружены.

Приллонский дуэт пялился, следя за тем, чтобы я знала, что они заинтересованы. Но я не сводила глаз в данный момент только с одного единственного воина. И он был великолепен. Всё моё тело горело при виде его. Боже, этот Атлан был чертовски *горяч*. Я сталкивалась с Атланами всего пару раз. В Академии они держались особняком, их инструкторы тоже были огромными Атланскими воинами на тот случай, если один из них потеряет контроль над своим зверем во время тренировки.

Их женщины не превращались в зверей и не сражались в Коалиции, по поводу чего я отказывалась высказывать мнение. Я знала, что их мужчины были большими, протективными, властными.

Дрожь, прошедшая по моему телу, не имела никакого отношения к Приллонским воинам, пересаживающимся ближе, а напрямую была связана с игрой теней на кубиках прессы Атланского бойца. Я хотела облизать их, спуститься вниз...

– Тренировка закончилась два часа назад, – продолжала Мелоди. Почему она всё ещё говорила?

Она снова сидела и разглагольствовала, не обращая внимания на Приллонских воинов и на их очевидный интерес.

– Ты единственная, кто всех нас отпустил и сказал повеселиться в нашу последнюю ночь на планете. Наша транспортировка в Академию планируется только на завтра. У тебя *вся* ночь. Она наклонилась ко мне, толкнув меня в плечо своим.

Больше зрителей занимали трибуны, пока всё практически не переполнилось. Они все носили униформу по своему положению и званию по прибытию на Колонию. На каждом воине была лёгкая боевая броня, в основном чёрно-серый камуфляж для сражений в глубоком космосе. Мелоди и я были единственными в униформах Академии, её серая, а моя чёрная, указывающая на мою должность инструктора.

– Я не ишу пару.

Совершенно точно нет. Мужчины всё усложняли. Они были эгоистичными. Всё контролирующими. Трудными. Придурками. По крайней мере те, с которыми я имела дело на Земле. И поэтому, я избегала тех, что в космосе, даже инопланетных красавчиков, с которыми я пересекалась, работая в Академии и занимая должность в О.Р. Воины в О.Р. не были самовлюблёнными, но им абсолютно точно надо было всё контролировать, доминировать и было бы трудно столкнуться с этим в интимном плане.

Мне не нужен был мужчина, который говорил бы мне, что я могу делать, а что нет. Я не готова была остепениться и быть машиной по рождению детей для пришельца, когда были люди, которые нуждались во мне, люди, которых я могла спасти.

Как не смогла спасти своих родителей.

– Кто что-то сказал о паре? Я думала мы тут говорим о горячем сексе, сестрёнка. А он практически *кричит* о сексуальности.

– Если бы я хотела пару, я бы присоединилась к Межзвёздной Программе Невест, – добавила я, явно проясняя свою позицию.

– Ладно, но у тебя были романы в прошлом? На Земле? Хоть один?

Я пожала плечами в ответ на это. Я оставила Землю. То, что я там делала, не имело отношения к моей жизни сейчас. Хотя, я могла сказать, что никогда не видела такого прекрасного представителя с набором XY-хромосом, как этот сражающийся Атлан.

Внезапно толпа заплодировала, многие повставали, некоторые приложили ладони ко рту и закричали. Двое бойцов в яме стали расхаживать взад-вперёд. Я не знала как здесь работает это всё, какие правила. Не было никакого ринга, канатов, ни стульев в углах. Ни кап или шлемов. Ни рефери.

– Ну? – спросила Мелоди, и я вспомнила её изначальный вопрос.

– Да, у меня была парочка свиданий на одну ночь, – ответила я, как если бы я была странной, что у меня их не было. – Ничего такого дикого.

Она рассмеялась и указала на Атлана, который двигался к центру ямы.

– Это потому что на Земле нет ничего такого дикого, подобного ему.

Её рука поднялась и она обмахнула себя.

Да, не было.

Два бойца удерживали дистанцию, около пяти футов между собой, пока кружили. Я видела игру мышц по всей спине Атлана, то, как его плечи собирались и расслаблялись, когда его руки двигались перед ним. Несмотря на их размеры и массу, они тихо ступали по земле. Это были не те новички, что в Академии, неопытные и стремящиеся доказать насколько они якобы гениальные и беспощадные. Нет, эти двое встречались с Ульем лично, видели слишком много и были скорее всего пресыщены, мрачны и безжалостны.

Приллонский воин был симпатичным, по-своему. Большой. Мускулистый. Сосредоточенный. Но я едва замечала его. Я не могла оторвать глаз от Атлана.

На основе моей профессиональной подготовки в Коалиции, я знала, что они оценивали друг друга, узнавая доминирующие позиции и остальные индивидуальные привычки. Они говорили друг с другом, их низкие, мужественные баритоны заставляли мою киску с жаром

сжиматься. Его голос. Боже. Я наклонилась вперёд, стараясь расслышать их слова. Угрозы. Вызов.

Обычно, насилие не вызывало у меня *восторга*, но мне пришлось ударить себя кулаками по ляжкам, чтобы не встать и не заорать Атлану *прикончить его*. Я знала, мой Атлан будет впечатляющим. Его размер. Его сила. Напряжение в его глазах. Я хотела, чтобы он был мощным. Мне нужно было, чтобы он был великолепен. Такая потребность шокировала, но вибрировала в моей крови как слабый электрический ток. Как пульс. И я не могла отвести взгляд.

Я задержала дыхание и ждала первого удара. Это должна быть настоящая схватка.

Атлан изменил направление, поэтому он снова теперь был к нам лицом. Он смотрел на своего противника, предельно сосредоточившись. Его левая нога выставлена вперёд, левая рука поднята, открыта, правая ниже и прикрывает его центр.

– Да! Вперёд, давай, давай! Сделай это!

Слова вырвались из меня с такой жестокостью, которая шокировала. Я хотела услышать удар его кулака о Приллонскую плоть. Я подозревала, что немножко теряю рассудок, возможно слишком остро реагирую, из-за стресса, который испытывала последние несколько месяцев, но я чувствовала себя дикой. Совершенно неуправляемой. Мне необходимо было удовлетворение от наблюдения того, как мой Атлан сотрёт своего соперника в порошок.

Моя киска тоже этого хотела, такая горячая и мокрая, я пульсировала от желания, как будто это была прелюдия, а не бой в яме на том, что было инопланетной тюремной колонией.

По какой-то причине, он перевёл взгляд на трибуны. Улыбнулся, сказал что-то другому бойцу. Мне не нужно было слышать слов, чтобы понять, что это издёвка, и я желала услышать то, что он сказал. Правильно это или нет, но я знала, что это меня заведёт.

Снова, он посмотрел на публику, и на этот раз, его глаза встретились с моими.

Задержались.

Моё сердце ёкнуло. Это было такое странное чувство, как ехать в машине и съехать с возвышенности, ощущение резкого падения, которое делает твою кожу горячей, а на холодном лбу прошибает пот.

– Твою мать, – пробормотала Мелоди.

Я почувствовала, как она схватила мой локоть, вонзилась в него пальцами, но я не повернула голову. Я не могла.

Те тёмные глаза смотрели на меня. *Видели* меня. Держали меня прикованной к моему месту. Дыхание спёрло в моих лёгких. Мои груди стали тяжёлыми и горячими, и я не могла пошевелиться.

– Эм, Даль. Он смотрит на тебя.

Да неужели.

Атлан, по-видимому, вышел из ступора из-за меня, что казалось нелепо, потому что я была далеко не поразительна в своей обычной униформе, с волосами, завязанными в низкий хвост, он снова начал двигаться, опять кружась с соперником, но продолжал наблюдать за мной.

Мной!

– Ему надерут задницу, если он не сосредоточится на поединке, – проворчала я.

Я прикусила губу, внезапно заволновавшись за большого парня. Рассеянность – не то, что ему сейчас было нужно.

Хотя моим яичникам нравилось то, что я являлась причиной его рассеянности. Моя киска сжималась, мои соски стали твёрдыми от того, как он смотрел на меня. Боже, это было мощно. Это то, что чувствовали Эверийцы, когда пробуждались их отметины?

Нет, это было не то. Я не чувствовала всего этого своей душой. *Это* я чувствовала всеми женскими частями своего тела. Каждой из них. Это была чистая похоть. Я возбудилась из-за

него. Серьёзно так завелась. Я хотела его. Не оставлять, а заставить эту боль уйти. И если он был таким большим *везде*, как об этом пошутила Мелоди, тогда это будет потрясающая поездочка.

У меня в запасе имелось двенадцать часов свободного времени, я была освобождена от своих обязанностей. Никакого преподавания, никаких миссий для О.Р. Ничего, кроме свободного времени, где я могла облегчить эту боль, которая росла с каждой секундой. И я хотела, чтобы этот Атлан для меня об этом позаботился.

Если он, конечно, не окажется сначала в медицинском блоке.

Приллонец издал громкий рёв и атаковал. Я втянула воздух, когда он набросился, с кулаками наготове. Атлан не отводил от меня взгляд, до самой последней секунды, пока не ударил, молниеносно.

Хрустящий звук ломающейся кости был слышен сквозь шум толпы. Кровь хлынула из носа Приллонца, когда тот упал, как секвойя в лесу, на землю. Его руки не поднялись, чтобы предотвратить падение, указывая на то, что он мгновенно потерял сознание от удара кулаком.

Один удар. Всё, что потребовалось. Битва была окончена.

Атлан сделал глубокий вдох, выдохнул, а я наблюдала за лёгким колебанием его восьми кубиков пресса, когда он так делал. Он бросил на Приллонца быстрый взгляд, посмотрел на команду медиков, которые уже бежали к упавшему воину, затем снова взглянул на меня.

Он прошёл через яму к краю трибун, прямо ко мне, как будто мы были связаны тросом.

Толпа расступилась как Красное море перед Моисеем, и все повернулись, чтобы посмотреть, что привлекло внимание Атлана. Позади него Приллонцу оказывали помощь, его кровь окрашивала землю. Его челюсть находилась под странным углом, явно сломанная.

Ай.

– Эм, Даль, он *действительно* смотрит на тебя.

Я оглядела тех, кто пришёл посмотреть на бои, и они все тоже смотрели на меня.

Когда я нова посмотрела на Атлана, он поднял руку и загнул палец. Подманивая меня.

Я подавилась. Сглотнула. Он правда говорил со мной?

Я осмотрелась. Все смотрели на меня, ждали, что же я сделаю.

Вот, дерьмо. Всё из-за меня. Мне это не мерещится.

Мелоди толкнула меня и я споткнулась.

– Вперёд, женщина!

Я шагнула вниз на ряд, ближе к нему, обернулась на Мелоди. На её лице играла хитрая улыбка.

– Не делай ничего, чего бы я не сделала. Ну, нет, сделай целую кучу вещей, которых я бы не сделала.

Она кивнула головой, давая мне что-то типа уверенности в том, чтобы я последовала за Атланом.

Я облизала губы, снова подняв глаза на него. О да, я хотела его и он *явно* хотел меня.

Его кожа была скользкой от пота, что только подчёркивало его играющие мышцы. Он перевернул руку, ладонью вверх, без слов говоря, что я должна её взять.

Я сошла вниз по рядам, прошла один за другим, пока не встала прямо перед ним. Он был таким чертовски огромным, больше чем на фут выше меня, скорее на два.

Должно быть феромоны так и лились из него, потому что всё, чего я хотела, это облизать его шею и ощутить на вкус его солёную кожу. Пробежаться пальцами по его торсу и опуститься к пуговице на его штанах. Сжать его член, ласкать его. Управлять им.

Я хотела им *обладать*. Погладить его. Оседлать его. Я хотела его, всего его, только для себя. Чтобы он заполнил меня. Заставил меня умолять. Заставил кончить на его огромном...

Его пальцы прошлись по моей щеке, и я задержала дыхание. Ощущение нежного прикосновения привело в замешательство и удивило, учитывая его размеры.

– Моя, – сказал он, его голос громкий, как будто он говорил всем, кто мог слышать, что меня сняли с продажи. Я подумала об унылых взглядах, которые возможно украсили лица двух Приллонцев позади меня, и подавила улыбку.

На данный момент, на сегодняшнюю ночь, он был моим.

Поэтому я вложила свою руку в его, готовая провести безумную ночь с Атланом – и, надеюсь, с его зверем.

Глава 2

Военачальник Анжар, Колония

Мой зверь бушевал. Приллонец, стоящий напротив меня в бойцовой яме, не выбрал второго, который мог драться с ним бок о бок. Или бедный ублюдок был идиотом, или этот упрямый Приллонец не прожил на Колонии достаточно, чтобы выбрать кого-то.

Я бы сделал ставку на второго. Я видел потребность в его глазах. Потребность выплеснуть ярость.

Сделать больно.

Он хотел напасть на меня. Подраться. Не сдерживаясь. Я знал это чувство, это отчаяние, скребущую нужду ударить, пнуть. Избить.

Причинить боль. Кровоточить. Почувствовать что-то настоящее.

Я скучал по кайфу от боя, по эйфории от победы. Когда мы сражались с Ульем, мы были важны для Коалиции. Защищая других. Делая важную работу.

Теперь? Мы добывали полезные ископаемые для транспортной системы. Мы отсчитывали дни и отбивались от скуки с каждым вздохом. Бесплезность. Теперь мы были ничем, и это как глотать лезвие. Больно, от начала и до конца.

– Я собираюсь заставить тебя истекать кровью, Военачальник.

Приллонец тяжело дышал, желая начать битву. Его руки были сжаты в кулаки по бокам, его грудь массивная и мускулистая. Гнев и ожидание закипали.

Я принял вызов. Отвлечься. Единственная вещь, которую я желал больше, чем провести пару часов в этой бойцовой яме, это тёплая, влажная киска. Пару, умоляющую меня, трахнуть её. Попробовать её на вкус. Наполнить моим семенем. Мой зверь начал слоняться внутри меня от этой мысли.

Но для меня не находилось невесты. Никогда не могло. Я проходил тестирование более трёх лет назад, безуспешно. Я считал, что запрет на невест для заражённых воинов был обоснован. Мы были неполноценными. И никогда не будем. Не то чтобы моё мнение имело значение. Большинство воинов здесь подверглись протоколам тестирования Программы Межзвёздных Невест, когда Прайм Найэл снял запрет для изгнанников Колонии более года назад. А мы могли пересчитать по пальцам одной руки невест, прибывших на Базу 3.

Только потому, что он позволил заражённым создавать пары, не означало, что для кого-то из нас была надежда.

Невест здесь было мало. Некоторые говорили, что их присутствие даёт воинам надежду. Но я всегда был реалистом. Для меня не могло быть спасения. Ни одна мягкая, красивая женщина не заслуживала монстра, которого я носил внутри. Он был слишком диким. Я сомневался, что даже легендарные парные браслеты смогут на него повлиять, смогут успокоить животное внутри.

Улей забрал слишком много. Они вынудили меня войти в режим зверя и пытали меня несколько дней. В конце концов, они меня сломали, и моего зверя, и я по-прежнему нёс в себе этот позор.

Мне следовало заставить их убить меня. И когда у Сэта Миллса был шанс, он тоже этого не сделал, забрав у меня тишину смерти. И вот сейчас я жил. И дрался. Не за жизнь или смерть, не против Уля, который всё ещё преследовал всех нас, а в круглой яме на заброшенной планете с остальными испорченными и изгнанными воинами. Не ради спасения людей, а чтобы отдохнуть от однообразия этого нового существования.

Если бы я не был таким ублюдком, я бы это закончил. Но несмотря на все скитания, которые происходили в моей голове, я был одним из выживших. Всегда. С надеждой или без, я продержусь до самого конца, пока мой зверь не впадёт в ярость и они не будут вынуждены меня казнить. Я был слишком упрямым, чтобы умереть.

– Чёртов Атлан. Чего ты ждёшь?

Приллонец ходил кругами. Кружил меня. Его взгляд был полон страха и ярости и ненависти, направленных на него самого. Мы были едины в тот момент, и я знал, что мой взгляд совпадает с его. Сломленный. Мы оба были сломлены.

– Ты не можешь одолеть меня, Приллонец. Но ты уже это знаешь, не так ли? Ты не поэтому здесь.

Я бросил насмешку, зная это наверняка. Он *хотел* почувствовать боль. Напасть, не сдерживаясь. Он не мог меня убить. Без второго Приллонского воина, который прикрывал бы его спину. И я его не убью. Он был воином, благородным солдатом, который пережил такие же ужасы как и я. Смертельные поединки были запрещены в яме, так что драка со мной было самым верным, что он мог сделать. Но я мог сделать ему больно. Заставить истекать кровью.

Почувствовать.

Ещё два шага. Три. Крики подпитывали нас обоих, но был один звук, который отвлек внимание моего зверя от поединка и мой взгляд поднялся, чтобы просканировать толпу до того, как я проанализировал инстинкт. Я никогда не отрывал взгляд от соперника в яме. Это движение новичка. Глупое. Но у меня не было выбора. Мой зверь меня вынудил.

Это был женский голос. Женщина.

Мой зверь восторженно взвыл, когда огонь пронёсся по моим венам и мой член затвердел.

Я потряс головой, стараясь смахнуть желание выследить этот голос. Заявить на неё право.

Она вероятно была одним из кадетов Академии на обучении, здесь, но завтра покидала эту планету.

Мне нужно игнорировать это. Отпустить её. Она не была моей совпавшей парой. Не могла быть.

У меня её не было.

Ещё одна причина, по которой мой зверь был таким раздражительным. Не было никакой надежды, что я способен буду продержаться достаточно, чтобы найти пару, которую мой зверь захочет для себя. Из всех воинов тут, только Военачальник Браун понимал монстра внутри меня, рвущегося на свободу. Каждый миг был мерой самодисциплины. Каждый шаг. Каждый вдох. Зверь негодовал, и я его держал в железном кулаке, моя воля была единственной вещью, стоящей между мной и казнью.

Бойцовые ямы помогали выпустить некоторую неутомимость зверя, *голод*. Но моё время, проведённое дроном у Улья, не подавило ярость зверя, как это случилось у Военачальника Реззера.

Чувство беспомощности, чтобы противостать приказам Улья, постоянное жужжание в моей голове, которое никогда полностью не проходило, сделало меня ещё более раздражённым. Борьба с внутренним врагом была постоянной. Этот Приллонец передо мной был самым последним имеющимся выходом, и я планировал заставить его чувствовать себя несчастным. Избить его до крови. Позволить зверю повеселиться. Дать ему то, чего он хотел.

Я увидел безнадежный гнев в золотистых глазах Приллонского воина. Он был здесь новеньким, только прибывшим сегодня. Я не знал его имени, но оно мне и не нужно было. Я узнал ярость, чувство безысходности. Мы все ощущали. Каждый изгнанный воин, здесь, на Колонии находился не по собственной воле, а потому что мы были *заражены* технологиями Улья. Захвачены в плен. Подвергнуты пыткам. *Изменены*.

Мы больше не нужны были людям на наших планетах, людям, ради которых мы жертвовали всем. Мы были слишком опасны.

Я, особенно.

Я хотел ненавидеть политику, которая требовала того, чтобы все заражённые воины прожигали остаток своей жизни здесь, либо работали в шахтах либо защищали тех, кто там работал, но я не мог. Правда состояла в том, что мы *были* опасны. Нестабильны. Имплантаты Улья по-странному действовали на некоторых воинов. И некоторым, как мне, так и не удавалось до конца выкинуть всё это из своей головы. Меня никогда не покидал постоянный гул. Даже здесь, где защитные системы планеты были разработаны для того, чтобы оградиться от частот связи Улья.

Но потом, из того, что мне сказали, Улей был здесь, скрывался в пещерах под поверхностью планеты. Однажды, настанет час расплаты, и тогда я выслежу их, убью их. Буду разрывать дронов пополам голыми руками и это не доставит мне ничего, кроме удовольствия. За исключением тёплой, влажной киски пары – которой я и не надеялся насладиться – смерть Улья было всем, о чём я мог думать.

К несчастью, Управляющий Рон, крутой Приллонский воин, который руководил Базой 3, не думал, что отпускать меня в пещеры это хорошая идея. Даже во время тренировочных пробегов для новой партии кадетов Академии Коалиции. Программа подготовки была экспериментальной, пещеры под поверхностью являлись идеальной имитацией нескольких планет, которые были районами боевых действий, очагами деятельности Улья.

Управляющий был прав. Один взгляд на Улей здесь на Колонии, или на их лидера, Приллонского воина, Краэля – грёбаного предателя – и зверь мной овладеет. Не будет пути назад, он перестанет подчиняться.

Боги, я даже не буду пытаться его контролировать. Я выпотрошу их голыми руками и взвою от радости, пока буду это делать.

Подогретый моими мыслями и предстоящей битвой, зверь внутри меня поднялся, жаждущий и сильный. Я дал отпор. Боролся за контроль. Сосредоточившись на угрозе передо мной. Его лице. Его кулаках. На легкости его шагов по мягкой грязи. Он не был молодым, неопытным бойцом. Он был Приллонским воином в расцвете сил. Сильным. Быстрым. Опасным. И он только что прибыл из своего собственного ада, из Улья.

Не то, чтобы это уберёжет его от хорошей трёпки, но, по крайней мере, сделает драку интересной.

Мы ходили взад и вперёд. Готовые.

Я снова услышал её. Мой член, уже твёрдый, больно пульсировал.

Зверь вцепился в мои внутренности, стараясь вырваться наружу. Не за тем, чтобы драться с Приллонцем. А ради неё.

Я хотел её.

Трахнуть.

Да помогут мне Боги, если она окажется парой воина на Колонии, или невинным, молодым кадетом, почти ещё ребёнком.

Держа Приллонца в поле зрения, я просканировал толпу снова. Нашёл её.

Затих. Перестал дышать.

Боги, она была красавицей. Золотистые волосы были убраны с лица, и моим первым порывом было освободить их от того, что бы их не удерживало. Её глаза были словно ледники, слишком голубые, чтобы быть настоящими. И она была человеком. Я узнал её расу по встрече с супругой Управляющего Рона, Рэйчел, и потому, что воин, спасший мою жизнь, до того как сюда попасть, один из храбрейших бойцов, которых я когда-либо встречал, был женщиной с Земли. Женщиной, которая заслужила мою преданность и уважение. Командир Хлоя Фан.

Но её глаза были тёмными. Волосы чёрными. И она была маленькой, и супругой Приллонского воина и человека, которого я уважал, человека, спасшего мою жизнь, Капитана Сэта Миллса. Я знал, что бесстрашная командир не была моей. Но это понимание далось мне легко. Мой зверь не заинтересовался ей, как потенциальной парой.

Эта человеческая женщина была абсолютно другой.
Обворожительной.

Каждый изгиб был идеально подчеркнут прилегающей чёрной униформой, я узнал дизайн, она была одним из инструкторов из Академии Коалиции на Зиории. Её волосы были золотистыми, а глаза такими голубыми, что у меня было чувство, будто я падаю. Губы бледно-розовые, и она была высокой. Фигуристой. Её груди были большими и были бы настоящим раем в моих ладонях. Моём рту. Я спрашивал себя, какая она на вкус. Её кожа. Её поцелуй. Её горячая, мокрая киска, соки текущие по моему языку, когда бы я заставил её кричать.

Она была не ребёнком, а женщиной, которая знала, чего она хочет.

Наши взгляды встретились. Задержались. Приковались.

Приллонский воин ходил. Я игнорировал его. Сейчас он не имел никакого значения. У моего зверя были другие приоритеты. Если мой соперник хотел крови, ему придётся найти другого, чтобы развлечься.

Я хотел эту женщину. И по тому, как её взгляд задержался на мне, удерживал мой, я знал, что она не будет сопротивляться.

Она была моей.

Приллонец атаковал, но я больше не был в настроении драться. Я хотел трахаться. Пробовать на вкус.

Требовать.

Я планировал поиграть с этим воином, позволить ему ударить меня несколько раз, пустить кровь, дать ему выпустить немного страха и вымотать его прежде, чем я с ним закончу. Но сейчас у меня были иные аппетиты.

Позволяя зверю на мгновение всплыть, я сильно размахнулся, принимая скользящий удар от Приллонца в грудь. Я кулаком встретился с его челюстью, почувствовал хруст кости, зная, что к нему прибегут с ReGen палочкой в яму, чтобы стабилизировать его состояние, прежде чем поместить в ReGen капсулу на несколько часов, чтобы удостовериться, что я не повредил ему мозг.

Он упал на землю, без сознания, и я взглянул на команду медработников, чтобы убедиться, что они идут. Они ждали, наготове. Они всё это видели и раньше, зная как всё заканчивается, но ожидали, что я поиграю со своей добычей перед тем, как её размазать.

Толпа разделилась, половина воинов одобрительно кричали, некоторые освистывали из-за отсутствия шоу. Они мне были безразличны. Меня волновал только один из них. Поднимая взгляд, я опять нашёл её в толпе.

С ней находилась ещё одна женщина, и судя по всему, они говорили обо мне.

Хорошо.

Я не хотел, чтобы она думала о ком-то ещё. *Видела* кого-то ещё.

Приллонец катался по земле, издавая стоны, пока они работали над его челюстью. Я прошёл мимо него и направился к женщине. Он больше не был проблемой. Не стоял у меня на пути. И то, что я хотел, находилось прямо передо мной.

Я подошёл ближе, мой зверь оказывал содействие, в кои-то веки в полном соответствии с тем, чего я хотел. Мы оба хотели её. Горячую. Голую. Открытую. Принимающую то, что мы хотели дать ей. Трахаться сильно и быстро. Медленно. Заставляя её терять контроль. Заставляя её отдать нам всё.

Я достиг края арены и посмотрел наверх, туда, где она сидела на трибунах. Её голубые глаза оставались прикованными ко мне и я поманил её пальцем. Она знала. Она знала, чего я хотел. *Её*. Мы оба знали, чем всё это закончится. Я видел такую же похоть в её голубых глазах.

Она посмотрела на свою подругу, её нежная кожа приобрела интригующий розовый оттенок. Она прикусила губу, когда повернулась обратно ко мне. Я протянул руку и ждал. Терпеливо. Она подойдёт ко мне. Притяжение между нами было неконтролируемым. Слишком сильным, чтобы она могла сопротивляться. А мой член таким твёрдым, что постоянно болел. Из-за неё. Только из-за неё.

Слава богам, она не заставила меня долго ждать. Толпа затихла, остальные воины и кадеты наблюдали с увлечением, пока она спускалась вниз по ступенькам и остановилась передо мной, достаточно близко, чтобы дотянуться.

Нежно, медленно, с благоговением, которое, я понятия не имел, что мог чувствовать, я потянулся и провёл по её мягкой щеке пальцами.

Первый контакт с её кожей потряс меня, кайф лучше чем какая-либо битва, или победа. Зверь был в бешенстве, давя на мою кожу, разум, требуя попробовать её на вкус. Прикоснуться к ней. Наполнить её его семенем. Я задумался о парных браслетах в моих комнатах и понял, чего он хотел. Чего мы оба хотели. Чудо, которое я только что нашёл.

Мою пару.

– Моя.

Слово вырвалось из меня, зверь и мужчина оба хотели убедиться, что каждый воин слышал мою клятву. *Моя*. Я сделал своё заявление. Если кто-то к ней прикоснётся, обидит её, попытается забрать её у меня, я его уничтожу. Грубее и безжалостнее, чем Приллонца посредине ямы.

Протягиваясь через преграду, я поднял её. Она помогла мне, перебрасывая ноги через стену выше талии. Когда она поставила ноги на землю, я подхватил её и понёс, прижатой к своей груди.

Моя. Моя. Моя.

Мысль поглощала меня до тех пор, пока я не смог говорить. Не смог думать. Боги помогите мне, если она откажется, я не был уверен, что смогу контролировать зверя внутри меня. Он был на грани, едва удерживаемый. Я знал, если она отказала бы мне, то мой уход был бы последней вещью, которую я помнил.

Ей *следует* отвергнуть меня. Я не достоин быть кому-то парой, но мой зверь не соглашался, особенно сейчас, с *ней* у меня в руках. Я сделаю это, отпущу её. Ради неё. И затем остальным придётся меня усмирить. Казнить меня. Прекратить мои грёбанные страдания, потому что сейчас, когда я держал её, я знал, что никогда не смогу от неё уйти. Уйти и остаться в здравом уме.

Зверь устал от ожидания, а я устал с ним бороться.

Разминая ноги, я ускорил шаг. Коридоры были пустыми, все либо готовились в бойцовых ямах к следующему поединку, либо были в новом саду, где большинство обедали, наблюдая за детьми супружеских пар и снова ощущая себя нормальными. Как будто мы не были монстрами.

– Куда ты меня несёшь?

Её мягкий вопрос немного успокоил моё безумие и я откашлялся, чтобы ей ответить. Я не хотел напугать её. Она не передумала. По факту, она находилась у меня на руках, её щека прижата к моей груди, её руки обвиты вокруг моей шеи, как будто она и должна была там быть.

Так и есть.

– В мою комнату.

Её мягкий смех был чертовски сексуальным и мой член пульсировал как ионный бластер. Не было никаких сомнений, что она чувствовала твёрдую длину, упирающуюся в бедро.

Хорошо. Она знала, что её ждёт, как она на меня действовала. Я спрашивал себя, действую ли я также на неё, были ли её соски твёрдыми, а киска липкой, горячей.

– Далеко она, твоя комната? – спросила она, затаив дыхание. – Потому что ты ходячий секс и я правда не хочу ждать.

Её ногти вцепились в мои плечи.

Ходячий секс? Я понятия не имел, что означало это странное земное выражение, даже с НП, но звучало так, будто это было в мою пользу. Так же, как и то остальное, что она сказала...

Зверь заревел и я уже не надеялся сдержать его.

Она хотела меня.

Сейчас.

Мои комнаты были слишком далеко.

Да. Слишком далеко.

Следующее, что я помню, как она стоит передо мной, прижатая к стене, её запястья я держу левой рукой у неё над головой, в то время как правой держу за задницу. Мягкая на ощупь в моей ладони, это заставило меня застонать. Зверь взял верх, мои мускулы выросли, Моё тело переросло в *большее*. Стало больше. Сильнее. Быстрее. Я прижался своим твёрдым членом к её пылающему жаром лону. Тут не могло быть ошибки. Никаких сомнений в том, чего я хотел. В чём нуждался.

Сейчас.

Голодный. Боги, я был голодным. До неё.

Её глаза были огромными, пока она осматривала меня. Наблюдала, как я менялся из-за неё. Дополнительный фут в росте. Увеличенная челюсть. Плечи, более чем вдвое шире, чем её. Мы оба тяжело дышали, наши губы так близко, что я мог ощутить её сладкое дыхание на своём языке. Запах её кожи вторгся в мои лёгкие и я понял, что никогда не выкину её из головы, никогда не забуду этот момент.

– Как тебя зовут? – спросила она, её голова задралась, чтобы она могла посмотреть на меня. В режиме зверя она для меня была намного меньше.

– Анж, – сказал я, поднимая её вверх одной рукой, которая была на её заднице, одной ногой втискиваясь между её ног так, что наши глаза оказались почти на одном уровне. Я почувствовал жар её киски своим бедром.

– Я Кира.

Её имя было простое. Лёгкое. Женственное. Оно подходило ей. *Кира*. Имя моей пары было Кира. Я моргнул, удерживая её взгляд, в ожидании, пока она привыкнет к присутствию не Атланского воина, а моего зверя. Чтобы её глаза превратились из голодных и жаждущих в напуганные. Чтобы она дала отпор. Я ждал, что она толкнёт меня, вынудит меня поставить её на землю, чтобы она смогла убежать, закричать. Я ожидал единственного слова, которое меня бы обрекло – *нет*.

И тем не менее, пока пролетали секунды, я ничего подобного не видел. Она тяжело дышала. Её глаза стали темнее, как самый суровый шторм на моей родной планете. Её щёки сияли восхитительным розовым – цветом, которым, как я представлял, должна быть её киска. Я впитывал каждую деталь. Зарычал, когда её язык высунулся и она облизнула свои полные губы.

– Так, это режим зверя?

Её взгляд прошёлся по мне с явным удовлетворением, задерживаясь на моей голой груди. Моей шее. Губах.

– Я слышала об этом. Читала об этом. Боже. Это – ты – круто.

Она улыбнулась, её первая улыбка, и всё внутри меня успокоилось. Мои яйца болели, мой член выделял предэякулят, который было больше невозможно сдерживать. Я был её. Вот так просто, она завладела мной.

– Хочу тебя.

Два слова. Это всё, что я мог сказать, и только рыком. Моя квартира была по ту сторону базы, два этажа и полмили длинных коридоров отсюда. Она могла быть и на другой планете. Я бы никогда не добрался. Не сейчас. Невозможно. Я даже не был уверен, что возможно идти с моим настолько твёрдым членом, по тому, как он продолжал утолщаться и набухать вдоль внутренней стороны моего бедра.

– Здесь?

– Сейчас.

Я передвинул ногу, прижался ляжкой там, где её клитор был скрыт под униформой. Она ахнула, её голова откинулась назад на стену, когда она задвигалась со мной синхронно, её бедра вращались и трахали мою ногу, получая удовольствие так, как она хотела.

Я никогда не видел ничего более прекрасного.

– Ладно. Сейчас. Боже, ты сексуальный. Такой сексуальный. Да. Я хочу тебя.

Она подняла ноги, обхватила ими мои бедра, затем застыла. Я оставался спокоен, как хищник, в ожидании, мой член теперь в идеальном положении, чтобы проникнуть в её киску, если бы нам только не мешала наша одежда. Её признание шёпотом было прерывистым, будто у неё были какие-то проблемы с дыханием.

– Я обычно так не делаю. Боже, я не знаю какого чёрта со мной творится. Я...

Я прервал её поцелуем.

Наш первый поцелуй.

Наш *последний* первый поцелуй.

Её вкус поглотил меня. Я пожирал её, запуская язык глубже, чтобы насладиться её сладостью, поглотить её стон удовлетворения. Она была изысканной. Особой. Податливой. Я требовал и она давала. Я изголодался и она позволила мне утонуть в ней, растворяясь в моих руках. Она поцеловала меня в ответ, ничего не скрывая. Она требовала столько же, сколько отдавала, была голодной как и я.

Это был рай. Рай, который я думал, никогда не вкушу.

Её соски стояли твёрдыми кончиками под её униформой. Её влажное тепло доползло до меня, зверь учуял её возбуждение и я расстегнул застёжку сбоку её штанов, стянул их вниз до верха бёдер, после того как она расслабила свою крепкую хватку ногами на моей талии, чтобы помочь мне это сделать, достаточно, чтобы дать мне доступ, который я хотел.

В котором нуждался.

– О боже, да.

Она подтянула колени вверх к груди, чтобы предоставить мне доступ к её лону. Её штаны сбились в кучу и натянулись плотно на её бёдрах, но киска была прямо здесь. Открытая. Её запах ударил в меня с ещё большей силой, чем которую я когда-либо чувствовал в яме.

Я проскользил пальцем через её нежные складки. Протолкнув внутрь.

Она была идеальной. Горячей. Мокрой. Готовой. Она ахнула от проникновения, скорчилась, сжала свои внутренние стенки, будто затягивая меня внутрь глубже. Как будто хотела большего.

– Кира.

Зверь прорычал её имя, пока я держал её запястья и высвобождал член, мои пальцы были скользкими от её желания.

– Анж.

Она выгнула спину, подталкиваясь ко мне, требуя, чтобы я её заполнил. Трахнул её.

Я никогда не видел ничего подобного ей. Понятия не имел, что настолько желанная женщина существовала. Я не мог ей отказать.

Подстраивая член, я мягко надавил вперёд. Я был намного больше, чем она. В режиме зверя мой член должен был широко её растянуть, глубоко заполнить. Я не хотел ей причинить боль.

Её киска сомкнулась на головке моего члена словно кулак, и она стала извиваться, дёргая запястья в моей хватке изо всех сил. Я замер, боясь, что сделал ей больно. Я лучше умру, чем наврежу ей.

Её глаза открылись, встретились с моими.

– Так хорошо. Не останавливайся. Пожалуйста, не останавливайся.

Теперь дрожа, я продвинул бёдра вперёд, растягивая её. Заполняя её. Она была такой горячей. Такой узкой. Такой мокрой. Её внутренние стенки пульсировали в ответ, будучи открытыми так широко, приспосабливаясь к члену зверя. Зверь вздрогнул от этого ощущения, успокоился. Радый сосредоточиться на нашей паре. Трахнуть её. Наполнить её нашим семенем. Пометить её. Заявить на неё право.

– Моя.

– Анж.

Её голова откинута назад, глаза закрыты. Её губы блестели от моего поцелуя.

Мне нужно было больше.

Наклоняясь ниже, я снова её поцеловал, вводя мой член глубоко и оставаясь там, у её матки, куда я мог посеять своё семя и мои притязания на неё. Я поддерживал её рукой под основание позвоночника, удерживая её вес, чтобы ей самой не пришлось этого делать. Я не хотел, чтобы она что-либо делала, только *чувствовала*. Я поднял её на свой член, прижимая её маленькое тело ко мне, пока трахал своим членом и своим языком. Я был внутри неё. Трахая её. Пробуя её на вкус. Мокрые звуки нашего слияния заполнили коридор, наши грубые штаны издавали другой звук.

Моя.

Я немного вытащил член, входя глубже. Я проглотил её крик, пока её киска пульсировала вокруг меня, её тело давало мне то, что я требовал. Она сдалась.

Она кончила через минуту, брыкаясь и изгибаясь в моих руках как дикое существо. Она не сдерживалась. Не скрывала своего удовольствия. Её вид был невероятен, блаженство, чистое удовольствие на её лице заставило моего зверя гордиться собой, мой член пульсировать, мои яйца подтянуться. И осознание того, что я подтолкнул её к краю и за него, что она моя, толкнуло меня к пропасти.

Сжатый кулак её киски на моём члене спровоцировал меня и я поднял голову с рыком, когда моё семя вливалось в неё. Половина базы меня слышала, но меня это вообще не волновало. Она была моей, и я был горд тем, что каждый знал, что моя пара такая идеальная, что доставила мне столь изысканное удовольствие.

Несколько долгих секунд я держал её, мой член глубоко внутри, всё ещё твёрдый. Семя до сих пор струилось из меня. Как будто я всё это время его копил, сохраняя для неё, для её матки.

Я ожидал, что зверь исчезнет, но он остался. Требовательный. Жаждающий. Он ещё не закончил. Быстрый перепахон не был всем тем, в чём зверь нуждался. Он хотел, чтобы наши парные браслеты оказались на её запястьях. На наших.

Я опустил лбом на её лоб и боролся за то, чтобы вымолвить слова.

– Ещё.

Она засмеялась, этот звук был наполнен счастьем. Она кивнула.

– Обязательно это должно быть в коридоре?

Я зарычал и вышел из её влажного жара, мой член был от этого вовсе не в восторге, когда я опустил её на землю, запихивая его обратно в штаны. Я отступил назад на достаточное расстояние, чтобы она могла поправить одежду, а моему зверю не понравилось видеть её снова

одетой. Но мне было достаточно знания о том, что моё семя глубоко в ней, вытекает из неё, а наши запахи перемешиваются. Пока что достаточно.

– Голая.

Чёрт. Она могла и правда подумать, что я грубое животное. Но сейчас зверь всем заправляет, а он был примитивным. Над ним не будет никакого контроля, пока я не стану её. Полностью. Официально. Мне нужны были парные браслеты на моих запястьях, нужно было визуальное напоминание, что теперь я принадлежал ей. Нужна была жалящая боль разлуки, которую они причиняли, чтобы помочь контролировать зверя. Мы оба нуждались в напоминании, что у меня есть кто-то, кого я могу защищать, любить, обслуживать. Зверь и мужчина оба нуждались в причине, чтобы продолжать бороться.

Кира протянула ко мне руку, именно так, как я сделал там, на арене. Сейчас она была взъерошенной, выглядела хорошо оттраханной. Лоб в поту, её светлые волосы были влажными от наших стараний, её щёки пылали, губы были красными и набухшими, всё это были явные знаки моего притязания.

Я не взял её руку. Вместо этого, я поднял её на руки опять и понёс оттуда.

Глава 3

Кира, Колония, апартаменты Анжа

– Ты проснулась, – сказал Анж, его сонный голос был грубым шёпотом, близко к моему уху.

Мы лежали, прижавшись друг к другу, в его большой кровати, моя голова покоилась на его огромном бицепсе, другая его рука была перекинута через мою талию и обхватывала грудь. Я чувствовала каждый его твёрдый дюйм своей спиной, даже его ноги, так как они были согнуты и прижаты по всей длине моих.

Я улыбнулась в тёмной комнате.

– И ты тоже.

Я потёрлась бёдрами о нарастающую толстую твёрдость, уплотняющуюся, упирающуюся в мою спину.

Он издал утробный звук, передвигаясь, и продвинулся вперёд так, что его член оказался между моих ягодиц, между ног, раздвигая мои набухшие половые губы со спины, покрывая себя мгновенным потоком приятного тепла. Вот так быстро, я стала мокрой. Горячей. Готовой.

– Опять? – спросила я, облизывая губы.

Моя киска немного побаливала. И как она не могла? Атланский член был огромным – больше, чем на картинках у порно-звёзд, которые я когда-либо видела на Земле – а это он даже не находился в режиме зверя. Иначе... *боже*. Одно лишь воспоминание приблизило меня к оргазму.

Вот почему, когда он принёс меня в свою квартиру, он отправил меня в свой душ – крупногабаритный, я предположила для того, чтобы вмещать его зверя – и вымыл каждый сантиметр меня, затем опустился на колени и заставил кончить от его рта. К слову говоря, Анж владел своим языком с такой же чёткостью, как и то, что у него был огромный член, и это ещё мягко сказано.

А говорить о том, что он был ненасытным? Три оргазма, которые он мне подарил, стоя на коленях, под струями горячего душа, были тому доказательством.

– Мой член никогда не упадёт. Только не поблизости с тобой, с твоим вкусом на моём языке, горячим ощущением твоей киски на моём члене, твоим запахом в моих лёгких.

Он был настоящим пещерным человеком, и мне это нравилось. Это была не просто дикая ночь секса. Связь была чем-то, что я не могла описать. Лежать там, дремая в его объятиях, было удобно, правильно. Идеально. Не чувствовалось неловкость. Я не переживала, что совершила глупую ошибку, или не думала как можно ускользнуть, чтобы его не разбудить. Не надо будет сбегать от стыда. Я ни секунды не сожалела о том времени, что мы провели вместе. И мне нравилось осознавать то, что я его возбуждала, что его член не упадёт, пока я нахожусь рядом.

Это опьяняло и заставляло меня чувствовать себя могущественной. Я, все пять с плюсом футов меня, могла поставить Атланского зверя на колени. Как недавно это и сделала, в душе.

Я захихикала. Пока он не поднял мою ногу над своим бедром и не вошёл в меня сзади.

– Анж...

Я уткнулась лицом ему в бицепс, слегка прикусив его, когда он наполнил меня, растянул меня. Его запах окружил меня и я стала такой нежной, такой чувствительной, что когда его рука двинулась от моего соска, прошла по животу вниз к моему клитору, моя киска непроизвольно сократилась, оргазм пронёсся через меня до того, как он завершил своё путешествие.

Он совершил две фрикции. Три. Пока я вся не затряслась и не обмякла, не возражая позволить ему делать со мной всё, что он хочет. Снова.

Анж сдвинулся, выходя из меня, несмотря на мой стон протеста. Он перевернул меня так, что я оказалась на спине, а он приподнялся на локте, уставившись на меня сверху вниз.

– Свет, десять процентов, – сказал он громко, командный блок комнаты отреагировал, добавляя намёк яркости настенным бра.

Его тёмные глаза встретились с моими. Удерживали взгляд. У меня никогда раньше не было мужчины, который бы смотрел на меня с такой пронизательностью, такой сосредоточенностью и желанием. Он *хотел* меня.

Это было сумасшествие. Безумие. Я не могла позволить ему быть со мной. Ну, я могла ему позволить быть со мной *сейчас*. В его комнате, его кровати – чёрт, его душе – но на этом всё. Я могла наслаждаться его огромным членом, пока находилась здесь, на Колонии. Получить такой запас оргазмов, которого мне надолго хватит. Когда я говорила Мелоди, что мне не нужна пара, это было правдой. Я не искала никого, даже не рассматривала такой возможности.

Я была инструктором. Я могла создать пару и сохранить эту работу. В Академии Коалиции не было с этим никаких проблем; а если бы были, у них было бы не много инструкторов. Викены и, особенно, Эверийцы не могли находиться вдали от пары. У Приллонцев были ошейники, которые сохраняли их *связь*. Никто не хотел иметь дело с разъярённым Приллонским воином. А уж Атланского зверя без пары с достаточным опытом, чтобы держать молодых, агрессивных самцов в узде? Ни в коем долбанном случае.

Но работа на О.Р. была другим делом. Иметь пару было опасно. Не только враг мог использовать эту связь, союз с другим человеком, как слабость, а вероятность умереть была высокой. Чёрт, она была высокой для всех бойцов, но миссии, на которые я отправлялась, были рискованными. Если мы не преуспеем, мы не вернёмся домой. За линией фронта и обычно засекреченные, миссий, на которые мы отправлялись, даже не существовало ни в одном досье Коалиции. Записи о них не сохранялись. Мы были такой же *тайной*, как секретные спецподразделения.

Моей работы не *существовало*.

– Ты красивая, Кира, – сказал Анж, проводя рукой по моим волосам, его большой палец при каждом таком движении скользил по моей щеке. – Красивая и смелая и идеальная.

Ух ты. Этого было много. Я нахмурилась и он разгладил морщину.

– Как и ты, – ответила я, говоря очевидное.

Он был красив. Совершенный как мужчина во всех смыслах.

– Нет, пара. Я *хочу* тебя. Настоящую тебя. Мне нужно знать о тебе всё.

Я облизала губы на это, понятия не имея как ответить. Было много того, чего я не могла ему рассказать. Примерно половину своей жизни.

– Мой зверь доволен тобой.

Тогда я улыбнулась, не привыкшая быть с мужчиной, у которого имелось внутреннее... животное, которое могло его контролировать, по крайней мере, в более горячие моменты. Сейчас, смотря на Анжа, я видела, что зверь отступил и он был нормального размера, другими словами, огромный. Но он мог говорить больше, чем одно слово за раз. Мог делать больше, чем рычать.

– Я рада, – ответила я. – Я тоже довольна твоим зверем. Особенно тем, что он делал...

Анж заткнул меня поцелуем. Не просто быстрым чмоком, а тотальной атакой. Я ахнула и он воспользовался возможностью, чтобы своим языком найти мой. Он облизывал, ласкал, опустошал. Он не унимался, не ослаблял своего превосходного поцелуя, пока у меня не помутился рассудок, моё тело не стало податливым, а моя киска не жаждала его члена. *Снова*. Я не могла насытиться.

Только тогда он поднял голову. Отклонился назад, потянулся, но я не увидела для чего. Его широкая грудь всё закрывала. Меня затрясло, когда он положил четыре металлических браслета на мою грудь, прямо в ложбинку между моих грудей. Они звякали, когда ударялись

между собой. Я наблюдала как они поднимаются и опадают вместе с моим дыханием, соски затвердели от их прохлады.

Он поднял один, надел его на своё запястье. Как браслеты у Чудо-женщины, но серебряные, они были несколько дюймов шириной. Ручной работы.

– Мой зверь видит твои роскошные изгибы, хочет тебя снова.

– Возьми меня, – взмолилась я.

Его глаза потемнели, челюсть сомкнулась, а ноздри раздувались, пока он изучал меня.

– Ты знаешь насколько я большой, как туго в твоей уютной киске. Ты даже полностью не приняла весь член моего зверя.

Этого я не знала. Я была слишком растворена в своём желании и я чувствовала себя наполненной. Как может там поместиться ещё больше?

– Я опять возьму тебя, пара, но я должен контролировать своего зверя, или он тебя возьмёт. Заполнит тебя опять. И ты завтра не сможешь ходить вообще.

Я подумала о том, как я буду выглядеть, ковыляя до транспорта, через несколько часов. Это будет самая худшая дорога позора, которую можно представить, с ногами колесом и болью от дикой ночи из-за секса с членом зверя. Одно дело, что все кадеты будут знать, что я провела безумную ночь с Атланом – я была уверена, что один или двое из них возможно тоже нашли жаждущего бойца для весёлой ночки – но морщиться от боли, когда я буду идти, это уже чересчур. Я никогда этого не переживу, только не в качестве инструктора по проведению миссии. Существовали границы, которые инструкторам, выступающим в качестве образцов для подражания и лидеров, не позволено было переступить, а показаться с ногами колесом и страдающей от боли было определённно за чертой.

– Браслеты будут контролировать твоего зверя? – спросила я.

Я знала о них, видела их на Атланских инструкторах в Академии, но не проводила времени в их окружении. Звери в основном держались сами по себе. Они голосовали за своих командиров и формировали свои собственные боевые подразделения. Мы делили учебные полигоны на Зиории, но на этом всё. И я не бывала на миссиях для О.Р. с кем-нибудь из Атланов. Многие считали их слишком неуравновешенными. Слишком непредсказуемыми. Дикими.

Сюрприз, сюрприз, мне очень *нравились* дикость.

– Да. Надеюсь, ты достаточно поспала, потому что сейчас я смогу трахать тебя всю ночь. Приготовься, женщина, быть наполненной моим членом до рассвета.

Мои глаза вспыхнули от его грязных слов, но я поняла, что они были не просто разговором, они были обещанием. С лёгкостью он перевернул меня снова набок и сам устроился позади меня. Три оставшихся браслета соскользнули в сторону кровати передо мной.

Он согнул мне колени и подтолкнул мои ноги вверх к моей груди, мои киска оказалась на виду и намокшей. Анж расположил свои бёдра между моих ляжек и раскрыл меня, головка его члена вскользь коснулась моих скользких складок, обосновываясь напротив входа.

У меня перехватило дыхание от чувства, когда он надавил, так, чтобы только широкая головка пробилась внутрь, оставшись там. Я сжалась вокруг него, стараясь затянуть его глубже, но он сдерживал сам себя. Хватая большой браслет, он надел его на другое запястье, защёлкнув там. Он ещё немного протолкнулся и моя спина оторвалась от кровати, более маленькие браслеты упали на тёплые простыни рядом со мной. Забытые.

– Анж, – ахнула я, двигаясь и стараясь взять больше его.

– Твои браслеты, Кира, они там, ждут тебя.

– Мои? – спросила я, тяжело дыша.

Мои мысли крутились вокруг конца его члена и больше нигде. Я и не подозревала, что во мне столько много прекрасных нервных окончаний, что большой – нет, огромный, – член во мне пробудит их всех к жизни. Я хотела больше. Нуждалась в этом.

– Я не могу надеть их на твои запястья. Ты должна сама их застегнуть. Мой зверь желает видеть их на тебе, но ты должна быть согласна, должна выбрать это добровольно. Открыто и без всякого принуждения.

Я оттолкнула с пути два браслета и вывернулась подальше от него. Он позволил мне это сделать – я бы ни за что не смогла двигаться, если бы он захотел, чтобы я осталась – и я встала на колени, посмотрев на него сверху вниз.

– Принуждения? Принуждение это тыкать свой стоящий член в мою киску и не отдавать мне всего себя, отказываясь войти глубже. Мне нужно, чтобы ты трахнул меня.

Схватив его за плечи, я направила его туда, куда хотела, на спину. Слава богу, он позволил мне так сделать, потому что он был гигантом, и я бы никак не смогла вынудить его пошевелить хоть пальцем, пока бы он этого не захотел. По-видимому, он был рад позволить мне действовать. В данный момент.

На деле, его глаза расширились и он усмехнулся.

– Ты бестия, – сказал он, располагаясь на спине и закладывая руки за голову.

Он выглядел таким непринуждённым, таким расслабленным, даже с членом, торчащим в потолок, его широкая головка блестела от того, что побывала во мне. Его взгляд прошёлся по мне, медленно, наполненный удовлетворения, останавливаясь на моих грудях, а затем полностью упираясь в стык моих ляжек. По-видимому, его зверь был спокоен, потому что не напрыгивал на меня. Как сейчас, Анж был абсолютно другим. Спокойным, возможно даже немного игривым.

Я улыбнулась.

– Я инструктор в Академии, а это значит, что мне нравится быть во главе.

Он прыснул, потянулся и провёл костяшками по моему соску, смотря как тот становится твёрдым.

– Ты хочешь управлять своим зверем? – спросил он.

Да, он определённо был игрив. Моя очередь любоваться. Начиная с тёмных распущенных и взъерошенных волос у него на голове к его лукавой улыбке, широким плечам, небольшому количеству тёмных волос на его груди, суживающихся к пупку. А там, к его прессу, рельефному и впечатляющему. Говоря о впечатляющем, к массивному члену между ног, огромным, мужественным яйцам ниже. Было трудно там не остановиться, но его бёдра были огромными, больше, наверно, чем моя талия. Мускулистые, твёрдые. Крепкие. Даже его ступни были сексуальными, а я не имела склонности к фут фетишу.

– Да, хочу, – сказала я, облизывая губы. – Я хочу тебя.

Вопрос в том, откуда начать?

– Очень хорошо. Делай как пожелаешь.

Я подняла на него глаза, увидела, что он серьёзен. *Ох, это будет весело.* Могли Анж и его зверь оставаться спокойными, пока я буду делать всё сама? Дразнить его? Высасывать его? Играть и пробовать его на вкус и седлать его так, как я хотела? Он был больше, тяжелее и мог доминировать надо мной, если бы пожелал – как и делал ранее. Но сейчас, он намеревался оставаться неподвижным и позволить мне всё контролировать.

Я чувствовала себя безнравственной и властной, задавая вопросом как долго он может сдерживаться. Я намеревалась это выяснить. Наклонившись вперёд, я быстро и нежно его поцеловала. Держа глаза открытыми, пока я это делала, мы смотрели друг на друга и я наслаждалась менее неистовым выражением на его лице. Атлан был сейчас главным, Анж, и он мне нравился. Очень сильно.

– Ты будешь оставаться неподвижным?

– Да.

– Несмотря ни на что? – возразила я.

– Несмотря ни на что.

Я передвинулась на коленях, пододвигаясь ближе к его бёдрам.

– Посмотрим, – сказала я, перед тем, как опустила голову и взяла его член в рот.

Он подпрыгнул, будто его ударило током. Я задохнулась, понимая, что никак не смогу взять весь его в свой рот. Если он полностью не мог впихнуться в мою киску, то он и не пройдёт мне в горло. У меня имелся рвотный рефлекс и я никогда не практиковала глубокую глотку с кем-то. Так что я положила руки на основание его члена, ставя одну над другой, и начала работать над ним одновременно кулаками и ртом.

Он был тёплым, а его кожа такой гладкой, но под этим твёрдое ощущение его желания, то, как он набухал и рос, когда я лизала и сосала, было опьяняющим, без шуток. Предэякулят покрывал мой язык, пока он напрягался и рычал, противился и делал всё, что мог, чтобы не трогать меня. Я наслаждалась его вкусом, его изысканным ароматом.

– Пара, ты меня доконаешь, и мне это безмерно понравится.

Втягивая щёки, я сделала последнее движение, перед тем как поднять голову, облизывая губы.

– Ты мокрая и готова для моего члена? – спросил он.

Я передвинулась вверх к его голове, рассматривая его. Это была дикая ночь. Я отодвинула в сторону свои комплексы и это было безрассудно и прекрасно. У меня не было причин сейчас останавливаться. Кладя ладони ему на грудь, я осторожно перекинула ногу через него и оседлала его торс. Мы помылись, и я чувствовала себя уверенной. Дикой. Я никогда не просила мужчину лакомиться моей киской, но он и не был мужчиной. Он был Атланом. Зверем. Он, каким-то образом, казался более первобытным. Примитивным и грубым и мои комплексы куда-то пропали. Я хотела, чтобы он впился в меня. Трахал меня своим ртом и пальцами и языком. Я хотела поцеловать его и почувствовать своё желание на его губах.

Он нахмурился, смотря на меня. Его руки всё ещё находились у него за головой, но я увидела серебро его браслетов и была благодарна за то, что они помогали ему контролировать себя, чтобы у меня был этот момент.

Пот выступил на его лбу, а челюсть была напряжена. Тёмные глаза полны похоти. Ноздри раздувались. Его грудь вздымалась подо мной и я могла бы поклясться, что руки у него дрожали. Он сдерживался, только ради меня, и от этого я чувствовала себя могущественной и безнравственной. Такой сексуальной. Мокрая и готовая? Так я себя ощущала неделю назад. А сейчас я была в отчаянии.

– Я не знаю, – сказала я, отвечая на его вопрос. – Почему бы тебе не выяснить это?

Я соскользнула с его торса и встала у него над лицом, нависая прямо над ним, моя киска очутилась в нескольких дюймах от его губ, а мои колени приземлились там, где были его руки, вынуждая их подвинуться с моего пути. Я была на задании.

Его руки обошли кругом, и схватил меня за зад.

– Пара, прямо здесь. То место, где я хочу умереть.

У меня не было времени думать, потому что он потянул меня вниз и начал меня поедать. Для этого не было никакого другого слова. Его рот был ненасытным, язык умелым. Я уперлась руками в стену, потому что больше ничего не могла сделать.

– Вот тебе и контроль, – пробормотала я, перед тем как прокричала его имя.

Его ответом на захват власти стало лизание с плоским языком и глубокий, звериный рык удовольствия. Он работал надо мной, пока я не кончила, его язык глубоко вонзался, в то время как моя киска перешла на неконтролируемые спазмы.

Когда я смогла шевелиться, я двинулась вниз по его телу и схватила его твёрдую длину, размещая его там, где он мне был нужен, и глубоко приняла его, когда он выгнулся на кровати. Я скользила вверх и вниз, моя рука такая маленькая на его груди, было даже смешно думать, что я могла удержать его. Но я смогла. Он оставался неподвижным, как и обещал, и позволил мне заполнить себя.

– Не двигайся, Военачальник. Ты теперь мой.

– Я твой.

Он толкнулся вверх, его бёдра поднялись, чтобы встретить меня и у меня перехватило дыхание от дополнительного давления на мою матку, от того, как его тело врезалось в мой клитор. Я скакала на нём, пока не кончила снова и не рухнула на его грудь, его член всё ещё оставался глубоко во мне.

– Я больше не могу. Это слишком.

Анж только рассмеялся и перевернул нас, его член двигался внутрь и наружу в медленном, ленивом ритме, который заставил меня стонать и вцепляться в его плечи. Его волосы. Я обхватила ногами его бёдра и сместилась, чтобы принять его глубже. Я умоляла его ускориться.

Он отказался, превращая меня в неистовую бесформенную массу, не меняя при этом темп вообще, держа мои бёдра прикованными к кровати, когда я пыталась ускорить темп.

Его превосходство было моей гибелью, неприступная хватка его рук на моих бёдрах, пока он трахал меня, сводила меня с ума. Моё тело взорвалось. Мой мозг превратился в кашу. Больше не было Киры, был только он.

Он трахал меня, пока я кончала, его член входил через моё пульсирующее лоно. Затягивая оргазм, растягивая мои внутренние мышцы, двигаясь внутри меня. Неустанно. Упорядочено. Контролируемо.

Моё тело тряслось, я была не в себе. Я не могла дышать. Не могла думать. Я могла только чувствовать его твёрдое скольжение, пока он заполнял меня снова и снова. Растягивал широко. Делая меня своей. И огонь разгорелся вновь. Он знал, когда я сдалась, когда я позволила кайфу накапать на меня, и оргазм начинал нарастать. И нарастать.

– Анж!

Я умоляла. Я не была уверена в том, хотела ли я, чтобы он был быстрее или медленнее. Грубым или нежным. Я не знала, что мне нужно. Мне просто... *было нужно*.

Его губы опустились к моему уху, его голос был таким глубоким и раскатистым, что это заставило мою киску сжаться на его члене, словно кулак.

– Ты моя, Кира. Моя.

Это простое заявление подтолкнуло меня через край и он завис надо мной, смотря на меня, будто я единственная вещь во вселенной, которая существовала. Когда я открыла глаза, наши взгляды встретились, и то пламя, та *одержимость*, которые я увидела в его глазах, заставили меня почувствовать себя более уязвимой, чем я когда-либо чувствовала в жизни. А он продолжал двигаться. Заполнять меня. Заставил меня хныкать и произносить его имя. Снова и снова.

Это собиралась быть долгая ночь.

Я просто хотела быть уверенной, что окажусь на той транспортировочной платформе на рассвете. Мне придётся вернуться в Академию Коалиции вовремя. Если я пропущу своё транспортное окно, пройдёт, по меньшей мере, два дня прежде, чем я получу разрешение на другое для такого же расстояния, и у меня был инструктаж по миссии через тридцать минут после нашего планируемого возвращения. Мне придётся уехать. Чья-то жизнь зависела от этого. И проволочка на два дня *будет* окончательной дорогой позора. *Простите, Вице-Адмирал, я не могла отправиться на задание, потому что была слишком занята, трахаясь со зверем*.

Такого не будет. Но, основываясь на том, как Анж завладел моей киской, я сомневалась, что в ближайшее время он выпустит меня из своей постели. Уходить придётся достаточно скоро, но не пока. Не сейчас. Данный момент для меня. И для него. Для *этого*.

Я притянула его голову вниз, для поцелуя, и позволила ему меня трахать. Заполнять меня. Позволила себе почувствовать, будто я не одна в этой большой, нехорошей вселенной. Как будто я кому-то нужна.

Нет, я не спешила оставлять его. Пока нет. Я перестала беспокоиться о завтрашнем дне и полностью отдалась ему и его зверю.

Утро было так, так сильно далеко.

Глава 4

Военачальник Анжар, Колония, Офис Управляющего Максима Рона

– Требуйте их немедленного возвращения, – сорвался я, мой голос как пушечный залп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.